

Иосиф КОБЗОН:

Мне отдали деток. А беременную заложницу я вывести не смог...

Он первым пошел на переговоры к террористам.
И спас жизнь пятерым заложникам.
Побывав на «Прямой линии», Иосиф Давыдович
рассказал читателям о том, как это было

Иосиф Давыдович?
Здравствуйте, Михаил Артамонов из Владивостока. Вы общались с террористами, кто они такие, на ваш взгляд?

- Это типичные малообразованные, но фанатичные кавказцы. Они готовы абсолютно на все. Их зомбировали муллы и руководство.

- Тяжело было с ними общаться?

- Я же знаю, как с ними общаться. Когда только вошел, смотрю, направляет на меня автомат: «Иди сюда, Кобзон». Я отвечаю: «Ты как ведешь себя? Мне 65 лет, я старше тебя. Когда входит человек старше тебя, война должна подняться». Тут его пробило. Он говорит: «Ну можно подняться. А ты что, пришел меня воспитывать?» - «Я пришел с тобой познакомиться». А потом разговор пошел уже нормальный.

Спросил, как его зовут. «Абу Бакар», - отвечает. А в какой-то момент он взорвался: «Мы хотим смерти больше, чем ты жизни». «Хорошо, - говорю. - Вы хотите

смерти. А девочки, мальчики, женщины, иностранцы - зачем они вам? Я бы на вашем месте расположил всех к себе, чтобы поняли, что вы за то, чтобы вывели войска из Чечни. Но не войите с детьми, женщинами. Поэтому я бы отпустил сначала всех детей и женщин. Иностранцев. А вот мужчин, россиян, оставил бы. А так на что это похоже?»

Он все выслушал и говорит: «Нет, русских никого не отпустим». Я говорю: «Отдай мне деток». Мне вывели этих цыплят. Схватил их, снял пальто - было холодно, накрыл их быстренько. Одна меня схватила за ногу и говорит: «Дяденька, там мама». «Абу Бакар, - говорю я, - мамку отдай, как детям без мамки-то?» Вывели эту женщину, она возбуждена, вся в слезах. Ей бы, дурехе, к деткам и бежать. А она начала права качать: «Там женщина беременная, у нее были неудачные первые роды». Представляете, такое рассказывать этому «отморозку»? Я говорю: «Все, с беременными потом. Правда, Абу Бакар?» Хватаю заложников и скорее на улицу. А Абу Бакар мне вслед: «Тут еще англичанин есть, совсем плохой, забирай его тоже».

- Скажите, как получилось, что во второй раз вы пошли уже вместе с Ириной Хакамадой?

- Я сказал террористам:

здесь Драганов, Асламбеков, Немцов, Хакамада, Буратаева. С кем хотите говорить? Он мне говорит: «Немцов, Хакамада и вы». Я Патрушеву (директору ФСБ. - Ред.) говорю: «Троих просит». Вдруг Немцов начал бегать. Звонить куда-то. «Нельзя, - говорю, - промедление смерти подобно. Сейчас они оскорбятся, что мы не идем, шлепнут кого-нибудь, и на нашей совести это все будет. Пойдем, Ирина, вдвоем». Тут выходит Немцов, который, по словам оперативников, связывался с Кремлем, и говорит: «Да, принято решение, вы вдвоем должны идти». Как Лужков замечательно прокомментировал: «Он оказался джентльменом, женщину вперед пропустил». *(Мнение самого Немцова об этом эпизоде читайте на стр. 10.)*

Первый спектакль «Норд-Оста» надо дать для тех, кто его недосмотрел, и для спецназа

Здравствуйте, меня зовут Марина, я из Москвы. А вам было страшно, когда вы шли в здание театра?

- Абсолютно нет. Вот когда я шел на переговоры во второй раз, то немножко волновался, потому что со мной была Ира Хакамада. Она все-таки женщина. Это было тревожно.

Иосиф Давыдович, Владимир из Перми. Скажите, если бы не было штурма, они действительно могли взорвать здание?

- Да, они шли на смерть. Их подготовили. Что еще страшно? Они сказали: «У нас еще тысяча смертников в Москве, которые ждут нашей команды».

Тверь на проводе. Скажите, вы поддерживаете отношения с теми, кого вывели из зала? Звонили ли вам родители спасенных детишек?

- Я как раз сегодня сказал Ястржембскому, который, как только я вышел из зала, забрал у меня детей с мамашей, англичанина и куда-то их спешным порядком увел: «Раз вы мне не дали возможности с моими крестницами пообщаться, хоть бы нашли их адреса. Хочу узнать, как девочки себя чувствуют». Я их действительно считаю своими крестницами. На протяжении многих лет я помогаю детским домам и детям своего избирательного округа, но эти три девочки стали для меня дорогими людьми.

- Будем надеяться, что вы еще встретитесь.

Иосиф Давыдович, как вы считаете: был ли другой выход, кроме спецоперации?

- Не было. Ждать-то было нельзя. Президент, хотя это широко не афишировалось, постоянно контролировал ситуацию. Когда террористы расстреляли двоих заложников, это было последней каплей.

Иосиф Давыдович, меня зовут Александр. В свое время ходили слухи о том, что вы были связаны с чеченской мафией. Откуда это все шло?

- Многие я слышал о себе. И что связан с мафией, тоже слышал. Но чтобы с чеченской?! Это вы первый мне сказали.

Если бы я был связан с ней, то разве пошел бы я к ним в логово просить, чтобы они освободили детей и женщин?

Прежде чем вы туда пошли, вас инструктировали, как себя вести?

- Я терпеть не могу, когда меня инструктируют. У меня есть своя голова и совесть. Я сразу сказал, что готов пойти на переговоры. Сам связался с террористами по телефону. И когда те сказали, что

ждут меня, наши показали дорогу.

Этично ли возобновлять мюзикл «Норд-Ост»?

- Это необходимо. Потому что жизнь продолжается. В среду мы похоронили двух артистов спектакля «Норд-Ост» - Арсения Куриленко и Кристину Курбатову. Ромео и Джульетту. Им по 13 лет. Хотя бы ради их памяти мюзикл должен жить.

Мы договорились с Юрием Михайловичем Лужковым, что первый спектакль в отреставрированном здании надо дать для тех, кто не досмотрел его, и для спецназа, который освободил их.

Добрый день, Иосиф Давыдович. Вас Ирина Феоктистова беспокоит. Как вы думаете, подобные теракты могут повториться?

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Иосиф КОБЗОН в этом году отпраздновал 65-летие. Заслуженный артист Чечено-Ингушской республики, народный артист СССР, РФСФР, Украины, Дагестанской АССР. Иосиф Давыдович - председатель общественного совета и фонда «Щит и меч» и Попечительского совета по спасению фронтовых детей Чечни.

Иосиф Давыдович сегодня ищет этих своих «крестников».

- Господи, даже думать об этом не хочется. Сейчас многие спрашивают: как случилось, что в центре Москвы обнаружилось такое количество взрывчатых веществ? Но ведь произошло! Надеюсь, эта трагедия научит и наши правоохранительные органы, и спецслужбы относиться по-другому к профилактике. А вот что уже надо сделать: усилить контроль над местами скопления людей, проконтролировать всех бомжающих по Москве строителей и торговцев.

Иосиф Давыдович, меня зовут Слава. Я сотрудник одной из спецслужб, которая участвовала в штурме. Как вы нашу работу оцениваете?

- Как просто великолепную, хорошую. Вы себе сделали хороший подарок к 10-летию «Альфы».

Спасибо. А как будут, на ваш взгляд, дальше развиваться события в Чечне?

- Не думаю, что ситуация с «Норд-Остом» очень сильно повлияет на наши взаимоотношения с Чечней. Я еще в первую чеченскую, когда побывал в Грозном, думал: война приостановилась, все начнется сначала, будет здесь теперь мирная жизнь. А вторая война все уничтожила. Что дальше? Думаю, что, как Некрасов сказал: «Жаль только - жить в эту пору прекрасную уж не придется - ни мне, ни тебе». Потому что это взаимная ненависть и злость.

Ее можно преодолеть только военными действиями или путем переговоров?

- Военными действиями можно сдержать. Я бы, например, ввел туда миротворческие силы, силы ООН. А русские должны стоять на внешней границе Чеченской Республики. А миротворцы пусть внутри все налаживают. Россия готова, хоть мы не очень богатая страна, восстановить Чечню, но боевики не дают. Сейчас там кое-где появилась власть. Кое-где начали действовать правоохранительные органы. Пусть сами чеченцы соберутся, выйдут из партизанских схронов, сядут за стол. Пускай строят свою жизнь как хотят.

С Масхадовым можно вести переговоры?

- Нет. Он себя скомпрометировал в этой трагедии. С ним никто с российской стороны переговоры вести не будет.

«Прямую линию» подготовила и провела Ольга САПРЫКИНА. Фото Анатолия ЖДАЦОВА и Александра БОЙКО.

Иосиф Давыдович

5.11.02